

Нина МАКАРОВА, 1936, г. Тосно, Россия

РАССКАЗ НИНЫ ГЕОРГИЕВНЫ

Я встретила войну малолетним ребенком, в возрасте 4,5 года. Но война запомнилась на всю оставшуюся жизнь.

В 1941 м году, когда началась война, папа был на работе в Ленинграде. Домой не смог вернуться из-за блокады, пришлось оставаться в Ленинграде и 872 дня блокады он возил по «Дороге жизни» детей и взрослых на Большую землю. А мама, мой 12 летний брат и я оставались в Тосно, Ленинградская область. В это время в наш дом, где мы проживали на Корпусном шоссе дом 19, ныне ул. Барыбина, поселили немца - офицера и его денщика. А нас поместили в малюсенькой кухоньке, где поместилась только кровать. Так как им нужно выходить на улицу по своим делам мимо нас, они повесили занавеску, отгородив нас.

Но нас немцы не обижали, а даже угощали галетами, конфетками и некоторой едой.

Однажды мою маму немецкий солдат повёл на расстрел, по доносу знакомой женщины, якобы мама - еврейка, так как она была чёрненькая и похожа на еврейку. А мы с братом и тремя соседскими детьми бежали следом, и кричали, солдат оглянулся, спросил у мамы на ломанном русском языке: «Это твои дети?». Мама не растерялась, ответила: «Да». Он пожалел нас и мою маму отпустил домой.

Нас в 1943 году нас вывезли в товарных вагонах и привезли в Латвию, город Тукумс. По дороге бомбили железнодорожный состав и наши и немцы, было очень страшно. Я думаю, нам повезло, и мы выжили. Маму взяли работать латыши, нас там кормили овощами, творог, молоко, хлеб, а мой 13летний брат Николай работал в Латвии в немецком госпитале, чистил немцам сапоги до блеска, его тоже там подкармливали.

Во время бомбежки маму уже в Латвии ранили. Мама прикрыла меня собой, и все осколки пришились на её долю. Я сидела и плакала рядом. Мимо проезжал латыш на телеге. Подошел к нам, узнал в чем дело, затем пошел к озеру, набрал глины с озера и залепил все кровоточащие раны. Затем положил маму в телегу и посадил меня рядом, отвез в немецкий госпиталь. Немецкие доктора помогли маме, прооперировали ее, вытащили семнадцать осколков. На три дня нас с мамой оставили в госпитале, сохранив жизнь маме и мне жизнь. Хочу сказать, что и среди немцев, и среди латышей люди, помогающие другим, несмотря на войну и сложную обстановку.